

В.И. Семевский

**Крестьяне в царствование императрицы
Екатерины II**

Том 1

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Семевский**
Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II: Том 1 / В.И. Семевский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 670 с.

ISBN 978-5-458-01691-9

ISBN 978-5-458-01691-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ство такихъ церквей находилось именно въ псковской губерніи). Такъ какъ нынѣшнія псковская и смоленская губерніи были въ половинѣ XVIII в. пограничными съ Польшею, то на границѣ было построено множество форпостовъ (вараульныхъ будовъ) для ея охраненія. Въ пограничномъ крѣпостномъ населеніи происходило тогда сильное броженіе. Помѣщики жаловались на побѣги крестьянъ въ Польшу и на то, что служащіе на форпостахъ, которые должны были имъ въ этомъ препятствовать, не исполняли своего назначенія и даже мѣшали розыскамъ бѣжавшихъ крестьянъ: бѣглецы проходили не только по лѣснымъ тропинкамъ, но и мимо форпостовъ безпрепятственно, а когда помѣщики посылали за ними въ погоню своихъ людей, то тамъ отъ нихъ требовали формальныхъ паспортовъ, которые развѣ въ теченіе недѣли можно было добыть отъ пограничныхъ комиссаровъ, а въ это время бѣглецы успѣвали скрыться. Процентъ крѣпостного населенія въ смоленской губерніи при Екаторинѣ II былъ еще выше, чѣмъ въ псковской (80% всѣхъ крестьянъ); тутъ мы находимъ между прочимъ маленькую группу крестьянъ, принадлежавшихъ смоленскимъ купцамъ. Польскіе короли по завоеваніи Смоленска въ первой половинѣ XVII в. пожаловали частью городу, частью отдѣльнымъ городскимъ жителямъ земли съ населенными на нихъ крестьянами. По переходѣ Смоленска въ Россію эти привилегіи были подтверждены и русскими государями, и даже во второй половинѣ XVIII в., когда въ остальной Россіи купцамъ было уже запрещено приобрѣтать крѣпостныхъ, смоленскіе купцы и мѣщане сохранили право покупать ихъ не только другъ у друга, но и у помѣщиковъ, однакоже безъ земли и не цѣлыми деревнями.

Если, минуя нынѣшнюю тверскую губернію, гдѣ большинство крестьянъ было также крѣпостными, но кромѣ того было не мало вотчинъ дворцовыхъ и монастырскихъ, мы перейдемъ въ губернію московскую, то здѣсь, кромѣ весьма значительнаго крѣпостного населенія, мы найдемъ особый разрядъ крестьянъ, прикрѣпленныхъ не за самимъ частнымъ владѣльцемъ, а къ его фабрикѣ или заводу, на которыхъ они и отбывали свою барщину: вполнѣдствіи они получили названіе *поссессионныхъ*. Ихъ не слѣдуетъ впрочемъ считать исключительнымъ достояніемъ московской губерніи: ихъ

можно было встрѣтить въ ярославской, владимірской, воронежской и другихъ губерніяхъ, а также и на Уралѣ. Здѣсь, т.-е. въ московской губерніи (и въ нѣкоторыхъ другихъ) мы находимъ также государевы вотчины, крестьяне которыхъ составляли особую группу, отличную отъ населенія дворцовыхъ вотчинъ, близкаго въ то время по своему положенію къ государственнымъ крестьянамъ, тогда какъ крестьяне государевы болѣе походили на помѣщичьихъ. Здѣсь же мы встрѣчаемъ и такъ называемыхъ конюшенныхъ крестьянъ, обязанность которыхъ состояла въ томъ, чтобы отбывать барщину или выплачивать извѣстный оброкъ для содержанія государевыхъ конюшенъ. Идя далѣе къ югу, кромѣ весьма значительнаго крѣпостного населенія, мы находимъ въ губерніяхъ пензенской, тамбовской, орловской, курской, воронежской и др. особую многочисленную группу крестьянъ, такъ называемыхъ однодворцевъ, потомковъ служилыхъ людей, поселенныхъ здѣсь во второй половинѣ XVI и въ XVII столѣтіяхъ для защиты Россіи отъ набѣговъ татаръ. Прежніе служилые люди, годные къ службѣ, отправляли ее поголовно, но при Петрѣ В. были учреждены ландмилицкіе полки, пополнявшіеся наборомъ съ однодворцевъ однихъ только молодыхъ людей отъ 15 до 30 лѣтъ. Наборы производились съ однодворцевъ чаще, чѣмъ съ другихъ крестьянъ, но при Екатеринѣ II они были сравнены, относительно уплаты податей и отбыванія рекрутской повинности, съ государственными крестьянами, сохранивъ однако право служить только 15 лѣтъ. Въ центрѣ Россіи встрѣчались огромныя однодворческія села съ населеніемъ въ нѣсколько тысячъ душъ. Несмотря на то, что однодворцы при Екатеринѣ II почти сравнялись съ государственными крестьянами, у нѣкоторыхъ изъ нихъ были свои крестьяне, хотя въ самомъ ничтожномъ количествѣ.

Восточная окраина Европейской Россіи была, сравнительно, мало населена. Въ горнозаводскомъ районѣ, въ приуральскомъ краѣ, мы встрѣчаемъ среди лѣсныхъ полянъ дымящіяся костры; по временамъ изъ нихъ высовываются большіе огненные языки, ярко освѣщающіе какія-то черныя фигуры, которыя копошатся вокругъ огня: это издалека собравшіеся сюда для рубки дровъ и выжиганія угля приписные въ заводамъ крестьяне. Ихъ тяжелый трудъ содѣйствовалъ здѣсь созданію богатствъ Демидовыхъ, Шувалова, Ворон-

цовыхъ, Турчанинова. Мы увидимъ, какъ ужасна была жизнь этихъ крестьянъ, несмотря на то, что они вовсе не принадлежали хозяевамъ заводовъ, а только были приписаны къ этимъ послѣднимъ для отработки податей. Не легче было положеніе и тѣхъ крѣпостныхъ и посессионныхъ крестьянъ и мастеровыхъ, которые работали здѣсь на заводахъ и въ рудникахъ, а также и укрывавшихся тутъ бѣглыхъ, которые, спасаясь отъ притѣсненій властей или помѣщиковъ, попадали изъ огня да въ полымя: тутъ не только за малѣйшее слушаніе грозила свирѣпая расправа, но для бѣглаго иной разъ и насильственная смерть въ какой-нибудь подземной шахтѣ или въ доменной печи ¹⁾.

Въ Сибири мы находимъ ничтожное количество крѣпостныхъ; значительная часть ея населенія состояла изъ такихъ же свободныхъ государственныхъ крестьянъ, какъ и на сѣверѣ Россіи, и только небольшая часть ихъ была приписана къ составлявшимъ собственность государни и находившимся въ вѣдѣніи Кабинета Колывано-Воскресенскимъ (Алтайскимъ) и казеннымъ Нерчинскимъ заводамъ, да мѣстами принадлежало монастырямъ нѣкогда свободное населеніе. Въ Сибири весьма благопріятнымъ условіемъ въ жизни крестьянъ было чрезвычайное обиліе земли, но для государственныхъ — тяжесть натуральныхъ повинностей, для монастырскихъ — притѣсненія со стороны духовныхъ властей, а для приписанныхъ къ заводамъ — обязательный трудъ, нерѣдко довольно далеко отъ жилищъ, значительно уменьшали тѣ выгоды, которыя приносило сибирское многоземелье.

По 3-й ревизіи (1762 — 66 гг.) числилось всего податного населенія въ Великороссіи и Сибири — 7.418.273 душъ муж. пола ²⁾. За исключеніемъ населенія петербургской губ. (59.330 д.),

¹⁾ О географическихъ предѣлахъ той части европейской Россіи, которая подвергается нами изслѣдованію, см. *Домоленіе XXII*.

²⁾ Въ это число включены Украинская линія и петербургская губернія, въ которой дворцовые, помѣщичьи, монастырскіе и „разнаго званія люди и крестьяне“ подушного оклада не платили, а ставили на конную гвардію фуражъ. Въ статистической вѣдомости 1766 г., составляющей результатъ 3-й ревизіи (Арх. Мин. Юст., дѣла сената № 105—3676, л. 772 и слѣд.), не показано отдѣльно числа дворцовыхъ, помѣщичьихъ, монастырскихъ и другихъ людей и крестьянъ петербургской губерніи, и потому при опредѣленіи численности разныхъ группъ населенія петербургскую губернію приходится исключить. Украинская линія, выходящая за предѣлы Великороссіи, населенія была почти одними однодворцами, платившими подушный окладъ и рублевый оброчный сборъ.

и Украинской линіи (12.680 д.), а также купечества и цеховыхъ остальныхъ губерній и торговыхъ татаръ, живущихъ въ Оренбургѣ, мы получимъ 7.153.890 д. м. п. Въ томъ числѣ государственныхъ крестьянъ и вообще людей казеннаго вѣдомства¹⁾ было до 1764 г. 1.815.051 д. м. п., что составляетъ 25,4⁰/₀. Въ 1764 г., послѣ секуляризаціи церковныхъ имѣній, въ той же мѣстности перешло въ казенное вѣдомство 991.761 душъ (13,8⁰/₀) синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ (получившихъ съ тѣхъ поръ названіе экономическихъ), что съ прежде бывшими въ казенномъ вѣдомствѣ составитъ 2.806.812 д. м. п. (39,2⁰/₀). Слѣдовательно, почти 40⁰/₀ крестьянъ въ половинѣ 1760-хъ гг. состояли въ казенномъ вѣдомствѣ. Крестьянъ дворцоваго вѣдомства—дворцовыхъ (вмѣстѣ съ конюшенными), государевыхъ (принадлежавшихъ императорской фамиліи) и сокольихъ помѣтчиковъ было по третьей ревизіи 494.358 д. м. п. (6,9⁰/₀). Поссессионныхъ крестьянъ, т.-е. составлявшихъ неотъемлемую принадлежность частныхъ фабрикъ и заводовъ, числилось (кромѣ петербургской губ.) 47.647 д. (0,7⁰/₀). Наконецъ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ, т.-е. вѣрстныхъ, вмѣстѣ съ однодворческими крестьянами было 3.805.073 д. м. п. (53,2⁰/₀) всѣхъ крестьянъ Великороссіи и Сибири.

¹⁾ Это были: однодворцы и разнаго званія содержащіе ландмилицію, старыхъ службъ служилые люди и пахотные солдаты, государственные, ясачные и черносошные крестьяне, новокрещенные изъ иновѣрцевъ, иновѣрцы некрещенные, приписные въ казеннымъ и частнымъ заводамъ, непомнящіе родства, разночинцы, засѣчные сторожа, отписные, приписные къ адмиралтейству для рубки корабельныхъ лѣсовъ (иновѣрцы, новокрещенные и русскіе), некрещеные теутеры и бобыли, мастерские казенныхъ заводовъ, казенные кузнецы и крестьяне, отписанные на госпиталь. Сюда же принадлежатъ и половники, сохранившіе ограниченное право перехода. Межевою инструкціею 1766 г. велѣно было отобрать у посадскихъ и людей другихъ чиновъ государственныя земли (на которыхъ жили половники), кромѣ пріобрѣтенныхъ по именнымъ указамъ и жалованнымъ грамотамъ, но въ концѣ концовъ относительно мѣщанъ и купцовъ это не было исполнено. Во время третьей ревизіи правительство называло половниковъ „государственными крестьянами, живущими въ половничествѣ“, а во время второй ревизіи они были даже включены въ одну съ ними группу. Однодворческихъ крестьянъ мы причислимъ здѣсь къ помѣщичьимъ (они платили въ это время одинаковую съ ними подать), хотя по межевымъ инструкціямъ 1754 и 1766 гг. владельцы могли продавать ихъ только членамъ своего сословія, по инструкціи же 1754 г. даже не иначе, какъ съ землею, а съ 1786 г. однодворческие крестьяне были обложены одинаковою податью съ однодворцами и другими государственными крестьянами (см. т. II, стр. 770—775). Изученіе быта инокорцевъ, кромѣ приписныхъ къ заводамъ и адмиралтейству, не входитъ въ планъ нашего труда.

И такъ самую многочисленную частью крестьянскаго населенія были крестьяне крѣпостные. Уже во второй половинѣ XVII в. крестьяне вотчинные и помѣщичьи начинаютъ сближаться съ холопами, и наконецъ при Петрѣ В. всѣ они были привлечены въ отбыванію рекрутчины и на всѣхъ ихъ была наложена и подушная подать. Такимъ образомъ холопы были сравнены съ крестьянами. Нельзя отрицать, что при Петрѣ В. положеніе крѣпостныхъ крестьянъ ухудшилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ нѣсколько мѣръ, ограничивающихъ власть надъ ними владѣльца. Онъ позволялъ дворовымъ поступать въ военную службу и безъ согласія господина. Крестьяне, производившіе торговлю на извѣстную сумму, могли записываться въ посады даже и вопреки желанію помѣщиковъ, при чемъ послѣдніе не могли брать съ нихъ оброка болѣе, чѣмъ съ остальныхъ крестьянъ. Въ томъ случаѣ, когда помѣщики разоряли своихъ крестьянъ непосильными поборами, Петръ В. приказалъ устранять ихъ отъ управленія имѣніемъ и устанавливать надъ ними опеку изъ ближайшихъ родственниковъ. Онъ указалъ также сенату на необходимость при составленіи уложенія обсудить вопросъ о превращеніи разлученія семей при продажѣ крѣпостныхъ, между тѣмъ дозволилъ покупать людей для отдачи въ рекруты. Наконецъ Петръ В. запретилъ помѣщикамъ принуждать крѣпостныхъ къ браку противъ ихъ желанія; запрещено было также держать ихъ на правожѣ за господскіе долги. Преслѣдуя бѣглыхъ, онъ въ то же время оставлялъ ихъ на фабрикахъ ради развитія промышленности, но съ другой стороны установилъ, что крестьянинъ можетъ отправиться на заработки даже въ томъ же уѣздѣ лишь съ разрѣшенія помѣщика ¹⁾.

Послѣ Петра В. продолжается усиленіе крѣпостного права по закону. Въ 1727 г., въ отмѣну закона Петра Великаго, было запрещено крѣпостнымъ поступать въ военную службу безъ согласія помѣщиковъ. Императрица Елизавета не только подтвердила это, но и приказала подвергать суровому наказанію крѣпостныхъ, самовольно подавшихъ прошеніе о принятіи ихъ въ военную службу.

¹⁾ Въ первую ревизію людей писали въ подушный окладъ, кромѣ дворянъ, также за купцами и вообще посадскими, за попами, приказными, разночинцами, церковнослужителями и монастырскими служителями. См. *Дополненіе XXIII*.

Еще важнѣе было то, что имп. Елизавета, въ видахъ колонизаціи Сибири, дозволила помѣщикамъ въ 1760 г. отправлять туда своихъ крестьянъ на поселеніе, причемъ помѣщикъ не только избавлялся отъ неугодившаго ему крестьянина или двороваго, но даже получалъ за него рекрутскую квитанцію. На поселеніе должно было принимать людей не старѣе 45 лѣтъ и годныхъ къ работѣ, причемъ женатыхъ должно было отправлять вмѣстѣ съ женами, но дѣтей помѣщикъ могъ оставить у себя и слѣдовательно разлучить съ родителями; если же онъ отправлялъ и ихъ, то за малолѣтнихъ до 15-лѣтняго возраста онъ получалъ извѣстное вознагражденіе, а за мальчиковъ съ 15 лѣтъ рекрутскія квитанціи. Мы увидимъ ниже, къ какимъ ужаснымъ злоупотребленіямъ повело это право, дарованное помѣщикамъ при имп. Елизаветѣ. Въ концѣ ея царствованія, въ 1761 г., помѣщичьимъ крестьянамъ было дозволено выдавать заемныя письма лишь съ разрѣшенія помѣщика, и то съ поруками не крестьянъ, а людей „другихъ чиновъ“. Упомянемъ, наконецъ, что при Петрѣ III въ 1762 г. велѣно было для записыванія крѣпостныхъ въ купечество требовать увольнительное письмо отъ помѣщика; такимъ образомъ былъ отмѣненъ законъ Петра В., который позволялъ крестьянину, производившему торговлю на извѣстную сумму, приписываться въ купечеству и безъ согласія помѣщика. Огромное значеніе въ исторіи крѣпостного права имѣетъ также отмѣна при Петрѣ III обязательной службы дворянства, къ чему давно уже стремилось наше служилое сословіе; нужно замѣтить, однако, что и послѣ того право собственности дворянъ на ихъ населенныя имѣнія было обставлено извѣстными условіями: по указу Петра В. помѣщикъ былъ отвѣтственъ за исправное отбываніе податей и повинностей его крестьянами, а другая очень важная ихъ обязанность состояла въ прокормленіи своихъ крестьянъ въ неурожайные годы и въ недопущеніи ихъ до нищенства.

При вступленіи на престолъ имп. Екатерины II существовали слѣдующіе источники пополненія крѣпостного состоянія, кромѣ рожденія отъ крѣпостныхъ родителей: бракъ съ крѣпостнымъ или крѣпостною, записка за кѣмъ-либо въ подушный окладъ согласно желанію записываемаго или и безъ желанія, закрѣпощеніе военно-плѣнныхъ, раздача взятыхъ въ плѣнъ бунтовщиковъ, покупка во-

сточныхъ инородцевъ азіатскаго происхожденія и наконецъ пожалованіе верховною властью населенныхъ земель ¹⁾).

Крѣпостные крестьяне были самымъ многочисленнымъ классомъ сельскаго населенія; во время 3-ей ревизіи они составляли (не считая однодворческихъ крестьянъ) почти 53% всѣхъ крестьянъ Великороссіи и Сибири. Крѣпостное населеніе было весьма неравномѣрно распредѣлено по различнымъ мѣстностямъ Россіи: такъ при Екатеринѣ II въ калужской губерніи крѣпостные составляли 83% всѣхъ крестьянъ, въ смоленской и тульской 80%, въ ярославской, костромской, рязанской и псковской — болѣе 70%, въ девяти губерніяхъ Великороссіи (см. стр. 584) отъ 40 до 70%; напротивъ того, на окраинахъ крѣпостное населеніе было весьма немногочисленно: такъ, въ уфимской оно составляло 21% всѣхъ крестьянъ, въ казанской—18%, въ олонеккой—6%, въ вятской—2%, дворовыхъ въ архангельской губерніи и крѣпостныхъ въ Сибири было очень мало.

Огромное значеніе въ исторіи крѣпостнаго права въ Россіи имѣетъ то, въ какой степени были распространены оброчная и барщинная системы хозяйства. Оброчные крестьяне находились въ гораздо болѣе льготномъ положеніи: они въ весьма значительной степени пользовались самоуправленіемъ, были гораздо болѣе, чѣмъ барщинные, удалены отъ помѣщичьяго произвола, и мы знаемъ даже одинъ случай, когда весьма сложное хозяйство съ фабрикою, съ отправкою значительнаго количества хлѣба по Волгѣ и т. п. было передано въ полномъ составѣ крестьянамъ за уплату извѣстнаго оброка; такая крестьянская община самостоятельно вела обширныя хозяйственныя предпріятія до тѣхъ поръ, пока исправно уплачивала свой оброкъ господину. Оброчная система преобладала въ нечерноземной полосѣ Великороссіи: тамъ было 55% оброчныхъ крестьянъ и 45% барщинныхъ; наоборотъ, въ черноземной полосѣ мы замѣчаемъ рѣшительное преобладаніе системы барщинной, а именно здѣсь было только 26% оброчныхъ крестьянъ и 74% барщинныхъ. Въ среднемъ выводѣ по 20 губерніямъ было 44% оброчныхъ и 56% барщинныхъ. Такимъ образомъ обѣ

¹⁾ См. Дополненіе XXIII.

системы были почти одинаково развиты. Уже одно это заставляет насъ признать, что крѣпостные крестьяне Великороссіи находились въ гораздо болѣе льготномъ положеніи, чѣмъ въ Остзейскомъ краѣ, гдѣ оброчная система была рѣдкимъ исключеніемъ. Положеніе оброчныхъ крестьянъ было неизмѣримо благоприятнѣе барщинныхъ не только потому, что ихъ жизнь была гораздо свободнѣе, но еще и потому, что они пользовались землею въ значительно большемъ количествѣ. Есть свидѣтельства весьма свѣдущихъ людей того времени, что помѣщики отдавали въ пользованіе оброчныхъ крестьянъ всю свою землю, а по нашимъ вычисленіямъ всей помѣщичьей земли на душу въ различныхъ губерніяхъ Великороссіи было отъ 5 дес. въ тульской губерніи до 29,5 дес. въ вологодской. Какъ же понимать указанное свидѣтельство? Оно не означаетъ, конечно, что крестьяне имѣли право вырубить, напримѣръ, весь помѣщичій лѣсъ; но въ оброчныхъ вотчинахъ не было, во-первыхъ, барской запашки, и вся пахотная земля находилась въ пользованіи крестьянъ; точно также въ ихъ пользованіи были всѣ луга. Что касается лѣса, то, напримѣръ, въ костромской и ярославской губерніяхъ крѣпостные крестьяне, занимавшіеся постройкою барокъ, приготовляли ихъ изъ бревенъ, вырубленныхъ въ помѣщичьемъ лѣсу. Если въ пахотной землѣ оказывался недостатокъ, помѣщикъ позволялъ превращать часть лѣса въ пашню, причемъ, иной разъ и выборъ того или другого лѣсного участка предоставлялся ихъ усмотрѣнію. Крестьяне пользовались также помѣщичьимъ лѣсомъ для своихъ построекъ и на топливо. При обиліи земли у крестьянъ, они настолько усердно занимались земледѣіемъ, что одной пахотной земли въ оброчныхъ вотчинахъ различныхъ губерній Великороссіи приходилось на ревизскую душу въ среднемъ отъ 2 до 6 дес. Въ барщинныхъ вотчинахъ были почти такіе же размѣры всей запашки: отъ 3 до 6 дес. на душу; но такъ какъ въ пользу помѣщика обрабатывалось на каждую ревизскую душу около $1\frac{1}{2}$ дес., то слѣдовательно собственной запашки у барщинныхъ крестьянъ было приблизительно отъ $1\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ дес. на душу.

Помѣщики имѣли право отнять у крестьянъ всю землю и превратить ихъ въ батраковъ, которыхъ въ XIX в. называли мѣсячниками (мѣсячина—припасы, выдаваемые помѣщикомъ дворовымъ для

ихъ пропитанія). Есть свидѣтельства, что нѣкоторые помѣщики дѣйствительно обезземеливали своихъ крестьянъ, но въ Великороссіи въ разсматриваемую нами эпоху это было крайне рѣдкимъ исключеніемъ.

Помѣщичьи крестьяне въ Великороссіи владѣли землею на общинномъ правѣ обыкновенно съ разверсткою ея по тягламъ. Помѣщики весьма рѣдко вмѣсто общиннаго вводили у крестьянъ подворное землевладѣніе, и то повидимому исключительно въ барщинныхъ имѣніяхъ. Въ случаѣ недостатка земли крестьяне иногда цѣлою общиною арендовали сосѣднія казенныя или частныя земли; бывало и такъ, что въ этомъ случаѣ помѣщикъ прикупалъ землю.

Средній размѣръ оброка въ царствованіе Екатерины II въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія равнялся 1—2 руб. съ ревизской души (м. п.), въ 70-хъ 2—3 руб., въ 80-хъ—4 руб., въ концѣ царствованія—5 руб. Нужно впрочемъ замѣтить, что въ теченіе этого времени очень сильно возрасла и цѣна на хлѣбъ: въ черноземной ярославской губерніи въ 1760-хъ годахъ средняя цѣна четверти ржи за все десятилѣтіе равнялась 1 р. 57 коп., а въ 90-хъ годахъ—4 р. 80 к., въ черноземной тульской губерніи въ 60-хъ годахъ—1 р. 9 к., въ 90-хъ—2 р. 84 к.; такимъ образомъ въ теченіе послѣднихъ четырехъ десятилѣтій XVIII ст. цѣна хлѣба возрасла приблизительно втрое. Сверхъ оброка крестьяне вносили еще нѣкоторые припасы натурою и доставляли ихъ помѣщикамъ на своихъ подводахъ, куда имъ было приказано.

Наиболѣе обычная барщина равнялась тремъ днямъ въ недѣлю для взрослыхъ работниковъ обоого пола, но мѣстами помѣщики были болѣе требовательны. Такъ, напримѣръ, въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія въ алатырской провинціи нѣкоторые владѣльцы во время хорошей погоды заставляли крестьянъ работать до тѣхъ поръ, пока господскій хлѣбъ былъ весь собранъ, а сѣно скошено и сметано въ стоги. Понятно, что при такой системѣ крестьяне не успѣвали во-время окончить работы на своей землѣ, и потому ихъ сѣно гнивало, а хлѣбъ осыпался, такъ что „земледѣліе“ въ этой мѣстности въ нѣкоторыхъ вотчинахъ пришло въ упадокъ сравнительно съ прежнимъ временемъ, по оффиціальному свидѣтельству, „по причинѣ непрестанныхъ работъ

и большихъ поборовъ господскихъ“. Въ арзамасской провинці одни помѣщики держались такой же системы, какъ въ алатырской, другіе давали крестьянамъ только два свободныхъ дня. Въ елецкой провинці крѣпостные работали на господина по четыре дня въ недѣлю, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ рязанской—по четыре и даже по пяти. Но бывало и еще хуже. Крестьяне одного села орловской губерніи должны были ежедневно работать на помѣщика. Крѣпостные генеральши Толстой жаловались императрицѣ, что ихъ постоянно заставляютъ работать на барщинѣ, не освобождая даже по воскресеньямъ и самымъ большимъ праздникамъ. Помѣщиковъ, превращавшихъ крестьянъ въ безземельныхъ батраковъ, постоянно работавшихъ на помѣщика, какъ мы уже упоминали, было въ это время очень мало.

Повинности барщинныхъ крестьянъ не ограничивались одною барщиною; въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія поборы натурою обыкновенно собирались съ каждаго женатаго работника въ слѣдующемъ размѣрѣ: по гусю или индѣйкѣ, по курицѣ, по нѣсколькѣ яицъ, по нѣсколькѣ аршинъ холста, сермяжнаго сукна и проч. Кроме того, было въ обыкновеніи требовать свиного мяса, барановъ, коровьяго масла и меду, если у крестьянъ были ульи. Въ нѣкоторыхъ вотчинахъ собирали пѣтуховъ, откармливали ихъ и отсылали въ помѣщику въ столицу. Другіе владѣльцы раздавали въ своей вотчинѣ коровъ, приплодъ отъ которыхъ шелъ крестьянамъ, а помѣщикъ получалъ съ каждой въ годъ известное количество масла. Женщины лѣтомъ ходили на барщину, а зимою должны были пряхъ и ткать на господина. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было такое обыкновеніе, что каждая взрослая крестьянка должна была выткать холста и сукна изъ выпряденной ею пряжи по 12 аршинъ въ годъ, а мѣстами и болѣе, причемъ овечья шерсть, ленъ или посконъ выдавались отъ помѣщика. Когда всѣ эти припасы и другіе сборы натурою были снесены на господскій дворъ, очень часто оказывалось нужнымъ доставить ихъ на крестьянскихъ подводахъ въ одну изъ столицъ или другой городъ, гдѣ служилъ или проживалъ владѣлецъ вотчины. Мѣстами, наконецъ, крѣпостные работали на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ. На Уралѣ (кроме приписныхъ крестьянъ и посессион-